ГКПИ06 – 823

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

" 3" августа 2006 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Якиной К.А.,
с участием прокурора Воскобойниковой Е.Л.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Костева А[redacted] Л[redacted] о признании недействующим подпункта «г» пункта 27 Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами, утвержденной приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 2,

у с т а н о в и л:

Костев А.Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим подпункта «г» пункта 27 Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами, утвержденной приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 2 (далее – Инструкция).

В заявлении указано, что оспариваемое предписание Инструкции не соответствует действующему законодательству Российской Федерации и нарушает конституционное право Костева А.Л. на вознаграждение за труд

без какой-либо дискриминации.

В судебное заседание заявитель не явился, просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представитель Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Черкасова М.С. заявление Костева Е.Л. не признала, ссылаясь на то, что оспариваемое предписание Инструкции не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и не нарушает права, свободы и законные интересы заявителя.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Чижикова Т.Ю. полагала, что требование заявителя является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Выслушав объяснения представителей заинтересованных лиц и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Воскобойниковой Е.Л., просившей требование заявителя удовлетворить, суд находит заявление Костева А.Л. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 315 Трудового кодекса Российской Федерации оплата труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях осуществляется с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате.

Согласно статье 317 названного Кодекса лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выплачивается процентная надбавка к заработной плате за стаж работы в данных районах или местностях. Размер процентной надбавки к заработной плате и порядок ее выплаты устанавливаются в порядке, определяемом статьей 316 данного Кодекса для установления размера районного коэффициента и порядка его применения. Суммы указанных расходов относятся к расходам на оплату труда в полном размере.

Подпунктом «г» пункта 27 Инструкции предусмотрено, что непрерывный трудовой стаж, дающий право на получение надбавки к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, не сохраняется при поступлении на работу после прекращения трудового договора в связи с появлением на работе в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения.

Суд приходит к выводу, что указанное предписание Инструкции не соответствует вышеприведенным нормам Трудового кодекса Российской Федерации, из анализа которых следует, что процентная надбавка к заработной плате является составной частью оплаты труда и по своему характеру относится не к стимулирующим выплатам за достижение определенных результатов работы, а к гарантиям и компенсациям, предоставляемым за работу в особых климатических условиях. Право на указанную надбавку поставлено в зависимость непосредственно от стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

При этом ни Трудовой кодекс Российской Федерации, ни Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» не связывают предоставление гарантий и компенсаций с причинами расторжения трудового договора, не предусматривают оснований, по которым может быть прекращено или ограничено возникшее у работника право на процентную надбавку к заработной плате в соответствии со стажем его работы в особых климатических условиях.

Оспоренное предписание Инструкции подменяет закрепленное в законе понятие «стаж работы» на «непрерывный стаж работы», что ограничивает право работника на вознаграждение за труд, снижает установленный на основании закона размер оплаты труда на величину имевшейся у работника процентной надбавки, исключая возможность учета стажа работы в особых климатических условиях за период, предшествующий расторжению трудового договора с работником за появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Таким образом, фактически работник привлекается к не предусмотренной законом ответственности в виде лишения его права на процентную надбавку к заработной плате за стаж работы в особых климатических условиях, что не соответствует статье 132 Трудового кодекса Российской Федерации, запрещающей какую-либо дискриминацию при установлении и изменении размеров заработной платы и других условий оплаты труда.

Не может служить основанием к отказу в удовлетворении требований заявителя и положение пункта 1 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 7 октября 1993 г. № 1012 «О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентной надбавки к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и в остальных районах Севера», закрепляющее, что трудовой стаж, дающий право на получение процентных надбавок к заработной плате названной категории лиц, суммируется независимо от сроков перерыва в работе и мотивов прекращения трудовых отношений, за исключением увольнения за виновные действия.

В соответствии с правовой позицией Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 23 декабря 2004 г. № КАС04-596 по делу по заявлению Мартыновой Л.Н. об оспаривании в части пунктов 22 и 27 Инструкции, ранее установленное правовое регулирование, которое связывает размер процентной надбавки с причиной увольнения, а не со стажем работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, противоречит нормам Трудового кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах на основании части 2 статьи 11

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при вынесении решения суд применяет непосредственно нормы федерального закона, которым оспариваемое предписание Инструкции противоречит.

Согласно части 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Учитывая, что определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2004 г., которым были признаны недействующими правовые предписания, сходные с оспариваемым по настоящему делу, вступило в законную силу с момента его оглашения, с этого же времени подлежит признанию недействующим и подпункт «г» пункта 27 Инструкции.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

заявление Костева А[redacted] Л[redacted] удовлетворить.

Признать недействующим с 23 декабря 2004 г. подпункт «г» пункта 27 Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами, утвержденной приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 2.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Зайцев В.Ю.

[redacted]